

зика, естествовѣдѣніе, школовѣдѣніе и каллиграфія—всего десять предметовъ.

Программа курсовъ представляетъ тотъ интересъ, что она была составлена, такъ сказать, самой гимназіей и даже не была детально разсматриваема высшимъ начальствомъ, а утверждена безъ измѣненій. Какъ видятъ читатели, программа отличалась нѣкоторыми своеобразными чертами. Такой, напр., предметъ, какъ *школовѣдѣніе* не преподавался въ тѣ годы даже въ специальныхъ учительскихъ семинаріяхъ. Руководитель курсовъ Д. Г. Жаворонковъ, имѣя въ виду особенности составленнаго имъ плана ученія, впоследствии часто говорилъ, говоря о бывшихъ педагогическихъ курсахъ:

— „Мы тамъ учили тому, что Богъ послалъ!“

Практическія занятія курсистокъ состояли въ обученіи ими ученицъ приготовительнаго и низшихъ классовъ гимназіи, исполненіи обязанностей воспитательницъ и въ репетированіи отстающихъ гимназистокъ. На педагогическіе курсы желающія изъ бывшихъ ученицъ гимназіи, начиная съ IV класса и постороннія лица поступали по экзамену, въ возрастѣ не менѣе 16-ти лѣтъ. Курсъ ученія продолжался два года, но такъ какъ средства, отпускаемыя губернскимъ земствомъ, были ограничены, то пріемъ на курсы производился одинъ разъ въ два года.

О предстоявшемъ открытіи курсовъ было объявлено на годичномъ гимназическомъ актѣ въ 1873 году, а также сообщено попечительнымъ совѣтамъ восьми женскихъ прогимназій, существовавшихъ тогда въ Курской губерніи.

Въ первый годъ ученія на курсахъ было всего семь слушательницъ. Попечительный совѣтъ, по предложенію Д. Г. Жаворонкова, счелъ необходимымъ выдать всѣмъ курсисткамъ стипендіальное пособіе въ размѣрѣ 75 руб. въ годъ „не выдавая однако имъ денегъ на руки, но снабдивъ ихъ тѣми принадлежностями ихъ скромнаго быта, въ которыхъ онѣ нуждались или оплачивая квартирное довольствіе иногороднихъ слушательницъ“. Въ теченіе 10 лѣтъ Д. Г. преподавалъ на педагогическихъ курсахъ педагогику и дидактику и свое вознагражденіе за уроки до 200 р. въ годъ онъ отдавалъ бѣднѣйшимъ курсисткамъ, пріобрѣтая для нихъ главнымъ образомъ платье и обувь. Говоря о такомъ отношеніи Д. Г. къ ученицамъ, непремѣнно слѣдуетъ отмѣтить, что онъ всѣми мѣрами заботился о томъ, чтобы ни малѣйшимъ образомъ не затронуть самолюбія ученицъ: всякое его личное пособіе ученицъ дѣлалось какъ бы отъ гимназіи или изъ пожертвованій ея благотворителей и т. под.

Вознагражденіе преподавателямъ на курсахъ было назначено въ такомъ размѣрѣ: законоучителю по 1 р. за каждый данный урокъ, учителямъ по 1½ рубля. Первыми по времени преподавателями были: законоучитель мужской гимназіи протоіерей, магистръ богословія о. А. А. Танковъ—по Закону Божію, директоръ реального училища К. Н. Арнольдъ—по педагогикѣ, И. Ф. Вѣржинскій—по математикѣ, В. Р. Домбровскій—по физикѣ, А. Н. Гусаковскій—по исторіи и географіи, А. М. Мизгеръ—по естествовѣдѣнію, Д. Г. Жаворонковъ—по русскому языку и словесности. Со времени открытія курсовъ и до 1880 года учитель образцоваго училища при земской учительской семинаріи П. В. Дерюгинъ, затѣмъ учитель приготовительнаго класса И. И. Борисовъ преподавали школовѣдѣніе и знакомили кандидатокъ педагоги вообще съ порядкомъ веденія класснаго дѣла въ